

Научная статья
УДК 81'42:004.738.5+81'367.52
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/219-230>

Особенности жанра «воспоминание» в русском и китайском языках: языковой и этнокультурный аспект

Пилюгина Наталья Юрьевна

Линь Сяньгэнь

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

***Аннотация.** В центре статьи – языковая и этнокультурная специфика жанра «воспоминание» в русском и китайском языках. Актуальность проблематики исследования соотносится с возрастающим интересом к субъективному фактору в интерпретации и описании явлений действительности и языка. Жанр «воспоминание» относится к группе «мнемонических» жанров нарративного типа, структурные и содержательные особенности которых полностью определены картиной мира автора, его ценностными установками и национально-культурными особенностями. Описание содержательно-структурных компонентов жанра «воспоминание» позволяет выявить национальную специфику описываемых событий, в сопоставительном аспекте способствует взаимопониманию и взаимодействию культур. На основе методики контекстно-семантического и интерпретационного анализа в статье описаны основные языковые особенности русского и китайского текста воспоминаний, выявлены языковые средства, обеспечивающие требования жанра «воспоминание»: точность, субъективность, временно-пространственная отнесенность. Особое внимание уделено описанию региональной специфики русского текста: воспоминания Е.С. Бурачка дают расширенное представление о жизни русских на Дальнем Востоке России в конце XIX века, что является важной частью культурно-языкового портрета нации в условиях формирования имиджа России. Выявлены основные языковые средства обеспечения точности русского и китайского текста – использование топонимов, антропонимов, описана грамматическая специфика выражения временных планов повествования. Специфика языкового воплощения жанра «воспоминание» в русском и китайском языках заключается в разном отношении ко времени и принципу документирования событий русским и китайским автором, что объясняется разными жизненными целями и особенностью русского и китайского менталитета. В русском тексте воспоминаний автор выступает как исследователь, который документирует события своей жизни в контексте развития истории новой государственной территории; для текста не характерна эмоциональность. В центре внимания китайского автора – описание формирования личности отдельного человека под влиянием событий, встреч и переживаний.*

***Ключевые слова:** жанр, воспоминание, текст, языковые особенности, этнокультурная специфика, точность, автор, эмоциональность, категория времени.*

***Для цитирования:** Пилюгина Н.Ю., Линь Сяньгэнь. Особенности жанра «воспоминание» в русском и китайском языках: языковой и этнокультурный аспект // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2022. Т. 14, № 4. С. 219–230. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/219-230>.*

Original article

Genre "memories" in Russian and Chinese: linguistic and ethno-cultural aspect

Nataliya Yu. Pilyugina

Lin Xiangen

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

Abstract. *The article focuses on the linguistic and ethno-cultural specificities of the genre "memories" in Russian and Chinese. The relevance of the research problem correlates with the growing interest in the subjective factor in the interpretation of the reality and language phenomena description. The genre "memories" is the type of narrative, "mnemonic" genres, which structural and content features are fully determined by the author's worldview, his values and national and cultural characteristics. The content-structural components of the genre "remembrance" description allows to identify the national specifics of the described events, in a comparative aspect it promotes mutual understanding and cultural interaction. Based on the methodology of contextual-semantic and interpretative analysis, the article describes the main Russian and Chinese text features, identifies language tools of the genre: accuracy, subjectivity, temporal-spatial relatedness. The Russian text draws special attention to the regional specifics description: the memoirs of E.S. Burachek give an expanded idea of the Russians' life in the Russian Far East at the end of the XIX century, which is an important part of the national linguistic portrait in the conditions of the Russian image formation. The main linguistic means of ensuring the Russian and Chinese text preciseness are the use of toponyms, anthroponyms, the grammatical specificity of the time expression plans. Russian and Chinese languages have a specific linguistic embodiment of the genre "memories" in their different attitudes to time and the principle of documenting events by Russian and Chinese authors, which is explained by different life goals and the peculiarity of the Russian and Chinese mentality. In the Russian text, the author acts as a researcher who documents the events of his life in the context of the development new state territory history, emotionality is not characteristic of the text. The Chinese author focuses on describing the formation of an individual's personality under the influence of events, meetings and experiences.*

Keywords: *genre, memory, text, language features, ethnocultural specificity, preciseness, author, emotionality, time category.*

For citation: *Pilyugina N.Yu., Lin Xiangen. Genre "memories" in Russian and Chinese: linguistic and ethno-cultural aspect // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2022. Vol. 14, № 4. P. 219–230. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/219-230>.*

Введение

В центре внимания исследования находится текст-воспоминание как специфический жанр мемуарной литературы и монологический жанр нарративного типа [1]. Актуальность проблематики исследования соотносится с возрастающим интересом к субъективному фактору в интерпретации и описании явлений действительности и языка. Современная антропоцентрическая парадигма языкознания определяет необходимость обращения к речевой деятельности языковой личности, которая репрезентует себя в текстах разных типов. Эти тексты, различающиеся жанровым оформлением, отражают важнейшие события историко-культурного плана, ценностные ориентации общества, в котором текст создается. Тексты-воспоминания содержат в свернутом виде основные содержательно-ценностные составляющие национальной картины мира автора, поэтому изучение содержательно-структурных компонентов жанра «воспоминание» позволит «расшифровать» образ мира автора, лучше понять национальную специфику описываемых событий, в сопоставительном аспекте – будет способствовать расширению межкультурных контактов и взаимодействию культур.

Результаты исследования специфики жанра «воспоминание» в двух языках имеют практическую значимость в преподавании русского языка как иностранного (практика речи, практическая грамматика, где текст является основной единицей обучения), а также на занятиях по межкультурной коммуникации и в сфере перевода. Русский текст воспоминаний Е.С. Бурачка характеризуется наличием яркого регионального потенциала в целях преподавания истории, культуры и русского языка: он дает расширенное представление о жизни русских на Дальнем Востоке России в конце XIX века, что является важной частью культурно-языкового портрета нации в условиях формирования имиджа России среди других стран.

Теория жанров начала разрабатываться в русистике начиная с работ М.М. Бахтина, который первый предложил определение жанра: определенные, относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний [2, с. 250]. Развитие проблематики жанра происходило в связи с вопросами объема и границ понятия «жанр», способов моделирования жанров, а также описания основных типов жанров и их характеристик [3]. В настоящее время выделяется несколько направлений теории речевых жанров [4]. В рамках лингвистического направления разрабатываются модели жанров, описывается специфика их функционирования в речевых ситуациях. Прагматическое направление изучает жанры с точки зрения типов коммуникативного поведения носителей языка. Жанр определяется как вербальное оформление типичной ситуации социального взаимодействия людей [5, с. 27].

Для всестороннего определения жанра необходим анализ его синтаксических и семантических особенностей, а также прагматического компонента. Прагматический компонент включает специфику взаимодействия носителей языка, осуществляемого посредством жанра [6].

Речевой жанр в китайской лингвистической традиции раскрывается в контексте риторики, т.е. в прагматическом ключе. Долгое время практика использования речевых жанров изучалась в рамках иных направлений [7]. С древних времен в Китае существовал набор постулатов, которые обязывали строить высказывания по определенным канонам (жанрам) согласно требованиям стиля, цели и ситуации общения. Поэтому жанр, по мнению китайских ученых, является вторичным понятием, которое исходит из понятия стиля.

Жанр «воспоминание» относится к типу мемуарных жанров, в группу которых входят автобиография, дневник, мемуары. Кроме того, отдельный блок исследований посвящен описанию устного речевого жанра «воспоминание», в том числе на базе диалектов [8]. Еще одним актуальным направлением изучения жанра «воспоминание» является описание специфики его функционирования в электронной коммуникации, социальных сетях [9].

По мнению Л.М. Ньюбиной, мнемонические тексты (тексты, основанные на памяти автора) характеризуются ярко выраженным проявлением эгоцентрического типа повествования [10]. Особенность такого текста заключается в том, что автор пишет его на основе своих воспоминаний, раскрывая свою личность, которая в своих проявлениях относится к тому историко-культурному контек-

сту, в котором автор жил. Таким образом, с одной стороны, автор передает события и ход объективного времени, с другой стороны, на это повествование накладываются субъективное мироощущение автора, его оценка действительности и эмоциональное восприятие описываемых событий.

Другой важной особенностью текстов-воспоминаний является реализация пространственно-временных категорий текста, которые проявляются в системе языковых грамматических форм. Важнейшей установкой текста-воспоминания является стремление сохранить и передать опыт и память.

В исследовании Е.Ф. Дмитриевой «Повседневность и воспоминания как речевой жанр» описываются основные особенности жанра: возрастной статус автора (к воспоминаниям обращаются люди, уже имеющие определенное положение в обществе, достижения, возраст и опыт); значимость образа автора; точность; субъективизм и образ читателя [11].

Основная часть

В качестве объекта исследования выбраны главы книги Е.С. Бурачка «Воспоминания заамурского моряка. Жизнь во Владивостоке. 1861–1862 гг.» [12], а также китайский текст воспоминаний «Фань Айнун» Лу Синя из книги «Утренние цветы, собранные вечером» [13]. Цель исследования – описание языковых особенностей жанра «воспоминания» в русском и китайском языках. Цель обусловила постановку следующих задач:

1. Выявить и структурировать языковые особенности, свойственные воспоминаниям Е.С. Бурачка.
2. Выявить и структурировать языковые особенности, свойственные воспоминаниям Лу Синя.
3. Определить специфику языковых особенностей жанра воспоминаний в русском и китайском языках.

В работе используется традиционный описательный метод с применением методик контекстуального, интерпретационного анализа – выявление закономерностей в построении и языковом воплощении текстов-воспоминаний и их объяснение с позиции коммуникативных целей автора текста, а также сопоставительный метод – сопоставление языковых особенностей жанра «воспоминание» в русском и китайском языках, выявление национально-культурной специфики текста на основе сопоставления языковых особенностей, реализующих основные текстовые категории.

Анализ текста Е.С. Бурачка о жизни во Владивостоке показал, что он создан в соответствии с особенностями жанра «воспоминания»: 1) в тексте преобладают глаголы прошедшего времени; 2) для текста характерна точность: используются топонимы, антропонимы, есть указание дат событий; 3) повествование ведется от первого лица. Текст Е.С. Бурачка обладает яркой региональной спецификой: автор представляет себя как должностное лицо, которое несет службу на новой и важной для государства территории, поэтому особое внимание он уделяет описанию географии и природы Приморского края, а также внимательно и подробно описывает быт, обычаи и образ жизни новых соседей русских на этой территории – китайцев.

1. Автор использует глаголы прошедшего времени, поскольку рассказывает о событиях прошлого: «Несмотря на все эти трудности, при крайне дурной пище, солдаты *окончили* постройку зданий к октябрю того же 1960 г.» [12, с. 11].

Глаголы в форме настоящего времени используются при рассказе о своих мыслях, процессе написания книги и при описании географических объектов (что соотносится с научным стилем): «Я *считаю* необходимым сказать несколько слов о себе самом и о том, каким образом и на каких основаниях я попал туда» [12, с. 9]; «Сама бухта *находится* на южной оконечности полуострова Муравьева-Амурского» [Там же]; «На юго-запад от этого острова *тянется* целая гряда, оканчивающаяся тремя голыми островами, порытыми роскошной растительностью» [Там же].

2. Автор стремится достаточно точно рассказать о событиях своей жизни. В тексте встречаются два вида топонимов: 1) русские топонимы, образованные на основе родительного падежа имени собственного: «Сама бухта находится на южной оконечности полуострова *Муравьева-Амурского*» [12, с. 7]. Все имена собственные – новые названия; в них отражается история Владивостока, так как они содержат имена известных людей и объектов: географические объекты во Владивостоке и рядом с ним были названы в честь людей, которые занимались развитием и изучением Дальнего Востока России; 2) иностранные географические названия, в большей степени китайские, что можно объяснить тем, что в 1861 г. еще использовались названия, данные коренными жителями: «В Амурский залив: с востока *Льянза* и еще три небольших речки, с севера *Суйфун* и одна небольшая между *Суйфуном* и восточным берегом» [Там же].

В воспоминаниях присутствуют антропонимы (имена людей). Имена, встречающиеся в первой главе, можно разделить на две группы:

1) русские имена. Важной особенностью текста становится то, что Е.С. Бурачек указывает фамилии не полностью, а лишь их первые буквы. Говоря о русских людях, он обязательно отмечает их должность или профессию: «Вскоре после этого я отправился на катере, вместе с военным *инженером Б.*, прибывшим на корвете “Тридень”»; «В конце августа прибыл в пост *майор Черкавский* с Суйфуна» [Там же].

Это объясняется соблюдением конфиденциальности: автор пишет воспоминания о своей жизни, упоминания других людей он считает некорректным. Важно отметить, что уточнение фамилии в скобках было сделано не автором, а исследователями уже после издания воспоминаний.

Автор не пишет подробно о событиях, которые произошли не с ним. Это позволило нам вывести термин «субъективная точность»;

2) иностранные имена. Имена иностранцев появляются в тексте, так как Владивосток в 1861 г. – это порт, в который заходят иностранные корабли. В первой главе книги это корабли под американским и английским флагами. Автор воспоминаний встречается с капитанами кораблей, рассказывает о них в своей книге: «22-го августа, когда наших судов уже не было на рейде, пришел во Владивосток английский корвет Encounter под флагом *вице-адмирала Гопа*

(*Hope*)»; «20-го октября пришел во Владивосток под американским флагом пароход «S.Louis», принадлежащий г. *Walsh*, торговому дому Нагасаки» [Там же].

Точность этого текста реализуется и в регулярном указании дат произошедших событий. Чаще всего автор не пишет год, поскольку он уже указан в названии главы «Жизнь во Владивостоке. 1861 г.», то есть все события произошли в этом году.

Нами были выделены несколько типов дат:

1) день и месяц. Это самый точный тип дат. Автор использует его тогда, когда рассказывает о важных событиях. Чаще всего такие события связаны с кораблями, пришедшими во Владивосток или ушедшими из него: «24 июля прибыл в порт на клипере «Абрек» командир Сибирской флотилии и портов Восточного океана вместе с начальником эскадры» [12, с. 12]. Автор являлся очевидцем этим событий;

2) только год: «Владивосток приобретен от китайцев в 1858 году, в 1860 в нем едва успели приготовить кое-какие, нужнейшие, незатейливые помещения, деревянные» [12, с. 9]. Эти события случились давно и без участия автора; для города они являются историей.

Точность жанра проявляется в стремлении автора излагать информацию в точных цифрах – частое использование точных денежных сумм, единиц длины, объема и т.д. Автор с легкостью ориентируется в разных денежных единицах и единицах мер: «Сто гинов, т.е. 3 пуда 16 фунтов, стоят от 4 (5 р. 32 к.) до 6 мексиканских долларов (8 руб.)»; «Переход с утра сделали более 45 верст и приустали порядком» [Там же].

3. Повествование ведется от первого лица. Обычно автор в соответствии с требованиями жанра использует местоимение «я». Местоимение первого лица единственного числа «я» автор использует тогда, когда рассказывает о событиях, связанных непосредственно с его жизнью: «Совершенно расстроенный здоровьем, я просил об отправлении себя берегом в Петербург»; «Вскоре после этого я отправился на катере, вместе с военным инженером Б., прибывшим на корвете «Гридень» [12, с. 14].

Однако в тексте присутствует и местоимение «мы», что свидетельствует о патриотизме Е.С. Бурачка. Е.С. Бурачек – человек, который гордится своей работой и очень любит свою страну. В тексте воспоминаний он постоянно говорит о том, что для него является честью быть во Владивостоке и защищать восточные границы Империи. В его тексте чувствуется патриотизм, поэтому он часто использует местоимения множественного числа. В данном случае «мы» – это все русские люди, страна: «Владивосток приобретён от китайцев в 1858 году, в 1860 в нём едва ли успели мы приготовить кое-какие, нужнейшие, незатейливые помещения, деревянные»; «На нашу долю выпало изучение местности, потребностей жителей не только нашего околотка, но и Маньчжурии» [12, с. 9, 10, 34].

Жизнь во Владивостоке в 1861 г. была трудной. Автор всегда находится среди других людей; только так можно построить дом, решить вопросы питания, защитить себя, подготовиться к зиме, организовать свой досуг, найти общий язык с коренными жителями и т.д. По этой причине в тексте часто используется

местоимение «мы», т.е. люди, живущие во Владивостоке: «Мы отправились на том же катере вдоль северного берега Амурского залива» [12, с. 11].

Авторы исследования определили перечень сюжетов (структурных компонентов текста, объединенных общей темой) в воспоминаниях Е.С. Бурачка: описание природы, описание собственной деятельности, описание людей (солдат) и их деятельности, описание людей другой национальности (китайцев).

Анализ лексики сюжета «описание природы» позволил сделать следующий вывод: автор описывает природу отстраненно. Она не вызывает у него никаких эмоций. Мы видим, что он использует лексику научного стиля, географические термины. Все эти слова не имеют эмоциональной окраски. Лексико-грамматический анализ материала позволил нам выделить следующие тематические группы слов: а) **географические термины**: берег, залив, остров, бухта, полуостров, река, ручей, мыс, пролив, меридиан, оконечность, отлогости, низменности, верховья, обнажения (пластов) и т.д.; б) **современные автору топонимы**: полуостров Муравьева-Амурского, Уссурийский залив, Амурский залив, бухта Песчаная, Славянская бухта, Цима, Май, Льянза, Суйфун, Ама-бе, Монгу и т.д.; в) **региональные названия** природных объектов: «Я его поблагодарил и объявил, что иду на *Цема-хэ*, а теперь хочу добраться до следующей фанзы, в этой *пади* (падью называется по-сибирски долина между гор)...»; «Желая более ознакомиться с местностью, я перешел речку по *шевере* (порог, камень) и пошел левой стороной»; г) **названия растений**: дуб, ясень, орех, липа, клен, вяз, береза, ильма, ель, кедр, сосна, виноградники и т.д.; д) **имена прилагательные и словосочетания, относящиеся к научным географическим описаниям**: обрывистый, гористый, низменный, пологий, холмистый, покрытый травой, лесистый, безлесный, оседлый, глинистый и т.д.

В этом сюжете автор выступает как наблюдатель и как ученый. Здесь жанр «воспоминания» близок к жанру «судовой журнал». Сюжет «описание природы» выделяется из всего текста, так как отличается грамматически и лексически.

Анализ языковых особенностей сюжета «описание китайцев» привел к следующим выводам.

Автор описывает китайцев как антрополог и этнограф. Он подробно перечисляет традиции и обычаи («По обычаям китайцев ...», «По китайским приличиям ...» и т.д.): «Я как нельзя более радовался, что мне удалось напоить тайе до бесчувствия и уложить спать в своем доме. Дело в том, **что по понятиям китайцев угостить до такой степени, что он не может двигаться, – верх любезности, верх искусства угощать**»; «Хозяин сделал мне **цинань**, т.е. сжав кулаки рук, сложил их вместе на груди, встал на одно колено и поклонился» [Там же].

Автор показывает знание китайских правил поведения, китайского языка, в вводных конструкциях объясняет значение слов, реалий, поведение представителей китайской культуры: «*Китайцы любят казаться старше своих лет, и для них нет ничего приятнее, когда увеличиваешь число их. Зная эту страсть, я первый и несколько раз спросил тайе: сколько ему лет?*

– Шестидесят пять, – отвечал он.

– *Нет, нет, тебе восемьдесят пять, если не девяносто лет, – возражал я*» [12, с. 11].

Автор передает китайские слова по-русски или иногда использует звуко-подражания: «Хозяин утешал его надеждой, что в *Хей-ше-вей* (т.е. во Владивостоке) новый русский начальник, и что он взятое не берет»; «Только Бородин больше молчал, да говорил *бутундэ*, т.е. *не понимаю*» [Там же].

Автор описывает многие китайские реалии с помощью китайских слов, которым всегда подбирает объяснение: «Входим, – стоит *чуана* (*китайская долбленая лодочка фут 15 длины*) на полу, пополам распиленная на середине и сложенная одна часть в другую» [Там же].

Е.С. Бурачек подчеркивает важность и необходимость знания китайского языка, обращает внимание на произношение слов китайцами, по которому он может определять их территориальную принадлежность: «Надобно заметить, что *ни один китаец не может произносить р и ц*; они заменяют первую *букву л, а вторую ч или ц*. *Маньчжуры, напротив, произносят ту или другую букву весьма чисто*. Этим произношением я мог отличать маньчжур, отправлявшихся на сбор взяток, от китайцев, живущих на нашей земле» [Там же].

В сюжете «описание собственной деятельности» Е.С. Бурачка выделяются две основные группы лексики: лексика, описывающая состояние нездоровья, и группа глаголов, описывающих передвижения: «Тяжелы были для меня эти три версты: *ноги затекли и опухли; в спине жестокая боль; во всем теле истома*. Скрепя, однако, сердце и еле-еле передвигая ноги, я все-таки шел вперед»; «Наутро после завтрака *мы снова пошли*; китаец сказал, чтобы все горы оставляли в левой руке. *Четверо суток мы шли*: места все ровные, снег по колено, леса нет, так что костров раскладывать не из чего» [Там же].

Главная цель автора – выполнение государственной службы на новой и важной для государства территории. Моменты описания болезни очень важны для автора, так как нарушают его планы передвижений и выполнения им обязанностей.

Автор передает диалоги дословно, не прибегает к косвенной речи и пересказу:

«– Не в Хун-Чун ли едете?

– Да, – отвечал С.

– Хун-чунский начальник поставил караул и не велел пускать вас в город. Ему дали знать о вас с Песчаного мыса еще вчера утром <...>» [Там же].

Для сопоставительного анализа был выбран текст воспоминаний Лу Синя схожего временного периода, однако воспоминания этого китайского деятеля отличаются другой целеустановкой: он описывает события личной жизни, которые, безусловно, связаны с событиями эпохи, однако представляются автором как череда его личных впечатлений, значимых встреч.

В китайском тексте воспоминаний Лу Синя выделяются следующие языковые особенности:

1. Автор постоянно изменяет временные планы повествования: он чередует формы прошедшего и настоящего времени глаголов, создавая эффект полифонии и сохраняя только часть события в прошлом, описывает и оценивает исто-

рию настоящего формирования личности. В качестве единиц времени служат картины воспоминаний, между которыми не всегда линейная последовательность: 我觉得他的话又在针对我，无理倒也并非无理的。– Я думаю, что его слова снова направлены на меня, и нет ничего неразумного в том, чтобы быть неразумным (здесь и далее перевод Линь Сяньгэнь. – Прим. автора); 从此他每一进城，必定来访我。– С тех пор каждый раз, когда он приезжает в город, он обязательно навещает меня [13]. Это объясняется стратегией автора текста: он передает события прошлого через собственное восприятие и ощущение, делает читателя соучастником событий. Он не стремится к документированию событий; для него важнее передать атмосферу и переживания. По мнению исследователей книги Лу Синя, «в книге «Утренние цветы...» через людей и события, с ними связанные, раскрываются индивидуальные особенности личности автора, отображается процесс его непрерывного духовного развития, объемно и образно показывается то, как он шаг за шагом обретает способность думать, чувствовать, любить и ненавидеть» [14, с. 353].

2. Точность в тексте достигается за счет использования топонимов и антропонимов: “安徽巡抚恩铭被Jo Shiki Rin刺杀，刺客就擒。” – «Энмин, губернатор провинции Аньхой, был убит Джо Шики Рином, и убийца был схвачен» [13]. Автор часто использует номинации людей по должности, виду деятельности, роли в ситуации: 学生所看的多是《朝日新闻》和《读卖新闻》。– Большинство студентов читают «Асахи Симбун» и «Йомиури Симбун»; 办着巡警事物，正合于刺杀巡抚的地位。– Ведение дел патрульного подходит для должности убийцы губернатора [Там же].

3. В тексте Лу Синя много эмоциональной и оценочной лексики, что связано со стремлением не только отразить историческую последовательность событий, но и передать развитие «своего Я», заостряя внимание на внутренней жизни больше, чем на внешней: 不知怎地我们便都笑了起来，是互相的嘲笑和悲哀。– Каким-то образом мы все смеялись, смеялись и грустили друг из-за друга; 因为他比别人关系更密切，心里更悲愤。– Поскольку он более тесно связан с другими, в его сердце больше печали и гнева [Там же].

4. В тексте нет сюжета «описание природы», внимание автора сосредоточено на передаче внутреннего состояния автора, его размышлений и переживаний: 你还不知道？我一向就讨厌你的。– Разве ты еще не знаешь? Я всегда ненавидел тебя [Там же].

Заключение

В результате исследования авторами были выявлены и описаны основные языковые особенности жанра «воспоминание» на материале русского и китайского текстов.

Анализ языковой специфики воспоминаний Е.С. Бурачка «Воспоминания замурского моряка» помог лучше понять автора и жизнь людей во Владивостоке в

1861 г. Главные выводы, которые были сделаны авторами, заключаются в следующем: текст отличается субъективной точностью; автор – патриот, люди в «молодых» городах и на новых территориях вынуждены жить группами; о природе автор говорит отстраненно, как ученый. Автор описывает события точно, соблюдая временную последовательность фактов, так как понимает важность своей деятельности по освоению новой территории, имеющей государственную важность. Автор внимательно и точно описывает особенности поведения, языка и культуры китайцев, так как понимает всю важность взаимодействия с ними.

Лу Синь изменяет временную последовательность повествования: события расположены в той последовательности, которая важна для автора с субъективной точки зрения. Автор уделяет большое внимание деталям – описанию внешности, характеров собеседников, которые оставляют в памяти автора незабываемые впечатления и оказывают влияние на его формирование как личности.

Выделяются основные языковые различия в текстах русских и китайских воспоминаний:

В русском тексте воспоминаний используются формы прошедшего времени для документирования исторических событий и фактов. Для автора главная задача – сохранить память об освоении новой территории. Китайский автор изменяет временные планы повествования – он чередует формы прошедшего и настоящего времени глаголов, сохраняя только часть события в прошлом, описывает и оценивает историю формирования личности. В качестве единиц времени служат картины воспоминаний, между которыми не всегда присутствует линейная последовательность.

Е.С. Бурачек описывает природу научно и отстраненно; с позиции ученого описывает жизнь и обычаи китайцев. Его описания не содержат эмоций. Лу Синь не описывает природу, больше пишет о внешности, эмоциях и отношениях со своими собеседниками.

Специфика текстов воспоминаний в двух языках заключается в разном отношении ко времени и к принципу документирования событий. Это, с одной стороны, объясняется разными жизненными целями авторов текста, с другой стороны, отражает особенность русского и китайского менталитета: судьба одного человека – как часть линии опыта и духовного развития народа для китайского сознания и как часть судьбы страны и долга – для русского.

Список источников

1. Самойленко Т.В., Лагута Н.В. Жанр «воспоминание» в речи диалектной личности // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 54. С. 126–132.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. Москва: Искусство, 1979. 424 с.
3. Лазеева Н.В., Прохорова Л.П. Речевой жанр и подходы к его определению // Сибирский филологический журнал. 2013. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoy-zhanr-i-podhody-k-ego-opredeleniyu> (дата обращения: 22.05.2022).
4. Дементьев В.В. Изучение речевых жанров: обзор работ в современной русистике // Вопросы языкознания. 1997. № 1. С. 109–121.

5. Дементьев В.В., Седов К.Ф. Социопрагматический аспект теории речевых жанров. Саратов: Изд-во Саратов. пед. ин-та, 1998. 107 с.
6. Костомаров П.И. Трактовка речевого жанра в работах отечественных исследователей // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. Т. 1, № 2. С. 181–185.
7. Сунь Бовэнь. Подходы к определению речевого жанра в русской и китайской лингвистике // МНКО. 2022. № 1 (92). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-rechevogo-zhanra-v-russkoy-i-kitayskoy-lingvistike> (дата обращения: 15.05.2022).
8. Кормазина О.П. Жанр воспоминания в живой речи приморцев: к вопросу о возможности варьирования // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. 2014. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-vozpominaniya-v-zhivoy-rechi-primortsev-k-voprosu-o-vozmozhnosti-varirovaniya> (дата обращения: 05.10.2022).
9. Угро А.В. Тематика воспоминаний-нарративов в социальной сети «Instagram» // МНКО. 2020. № 3 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tematika-vozpominaniy-narrativov-v-sotsialnoy-seti-instagram> (дата обращения: 05.10.2022).
10. Нюбина Л.М. Поэтика и прагматика мнемонического повествования: автореф. дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.04. Смоленск, 2000. 39 с.
11. Дмитриева Е.Ф. Повседневность и воспоминания как речевой жанр // Вестник Алтайской государственной педагогической академии. 2011. № 8. С. 53–58.
12. Бурачек Е.С. Воспоминания заамурского моряка. Жизнь во Владивостоке. 1861–1862 гг. Владивосток: Общество изучения Амурского края, 1999. 242 с.
13. 范爱农 鲁迅 《朝花夕拾》 中收录文章. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E8%8C%-83%E7%88%B1%E5%86%9C/10175495> (дата обращения: 30.03.2022).
14. Хузятова Н.К., Курако Ю.С. «Утренние цветы, собранные вечером» Лу Синя как литературная автобиография // Вестник СПбГУ. Востоковедение. Африканистика. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/utrennie-tsvety-sobrannye-vecherom-lusinya-kak-literaturnaya-avtobiografiya> (дата обращения: 13.06.2022).

References

1. Samoylenko T.V., Laguta N.V. The genre of "remembrance" in the speech of a dialect personality. *Bulletin of the Amur State University. Series: Humanities*. 2011; (54): 126–132.
2. Bakhtin M.M. Aesthetics of verbal creativity. Moscow: Art; 1979. 424 p.
3. Lazeeva N.V., Prokhorova L.P. Speech genre" and approaches to its definition. *Siberian Philological Journal*. 2013; (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoy-zhanr-i-podhody-k-ego-opredeleniyu> (accessed: 05/22/2022).
4. Dementiev V.V. The study of speech genres: a review of works in modern Russian studies. *Questions of linguistics*. 1997; (1): 109–121.
5. Dementiev V.V., Sedov K.F. Sociopragmatic aspect of the theory of speech genres. Saratov: Publishing house of Sarat. ped. in-ta; 1998. 107 p.
6. Kostomarov P.I. Interpretation of the speech genre in the works of domestic researchers. *Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin*. 2014; 1 (2): 181–185.
7. Sun Boven Approaches to the definition of the speech genre in Russian and Chinese linguistics. *MNKO*. 2022; 1 (92). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-rechevogo-zhanra-v-russkoy-i-kitayskoy-lingvistike> (date of reference: 05/15/2022).
8. Kormazina O.P. Genre of memories in the living speech of Primorye: on the question of the possibility of variation. *Word: folklore-dialectological almanac*. 2014; (11). URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-vozpominaniya-v-zhivoy-rechi-primortsev-k-voprosu-o-vozmozhnosti-varirovaniya> (accessed: 05.10.2022).
9. Ugro A.V. The theme of memories-narratives in the social network "Instagram". *MNKO*. 2020; 3 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tematika-vozpominaniy-narrativov-v-sotsialnoy-seti-instagram> (date of reference: 05.10.2022).
 10. Nyubina L.M. Poetics and pragmatics of mnemonic narration: abstract. dis.... Dr. philol. sciences: 10.02.04. Smolensk, 2000. 39 p.
 11. Dmitrieva E.F. Everyday life and memories as a speech genre. *Bulletin of the Altai State Pedagogical Academy*. 2011; (8): 53–58.
 12. Burachek E.S. Memoirs of a Trans-Amur sailor. Life in Vladivostok. 1861–1862. Vladivostok: Society for the Study of the Amur Region; 1999. 242 p.
 13. 范爱农 鲁迅 《朝花夕拾》 中收录文章. URL:<https://baike.baidu.com/item/%E8%8C%83%E7%88%B1%E5%86%9C/10175495> (accessed: 30.03.2022)
 14. Khuziyatova N.K., Kurako Y.S. "Morning flowers collected in the evening" by Lu Xin as a literary autobiography. *Bulletin of St. Petersburg State University. Oriental studies. African studies*. 2019; (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/utrennie-tsvety-sobrannye-vecherom-lu-sinya-kak-literaturnaya-avtobiografiya> (accessed: 13.06.2022).

Информация об авторах:

Пилюгина Наталья Юрьевна, канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: Natalya.pilyugina@vvsu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5479-2822>

Линь Сяньгэнь, магистрант кафедры русского языка ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: ilol0520mm@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5479-2822>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/219-230>

Дата поступления:
15.11.2022

Одобрена после рецензирования:
16.11.2022

Принята к публикации:
22.11.2022